

ТОПОЛОГИЯ ИНТЕГРАЛЬНОЙ МИКРОСХЕМЫ КАК ОБЪЕКТ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

К. К. Уржинский

*доцент кафедры права интеллектуальной собственности
юридического факультета Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
mary1998@mail.ru*

В статье изложен ряд вопросов, связанных с проблематикой правовой охраны топологий интегральных микросхем. Проведен историко-правовой и сравнительно-правовой анализ норм международного права, законодательства Республики Беларусь и ряда зарубежных стран в соответствующей сфере. В процессе исследования были изучены некоторые мнения белорусских и российских авторов, сделаны выводы о перспективах оптимизации законодательства Беларуси в области охраны топологий интегральных микросхем.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; промышленная собственность; автор; правообладатель; исключительное право; интегральная микросхема; топология интегральной микросхемы.

История становления и развития интегральной микросхемы как научно-технического решения и её топологии, как объекта правовой охраны, относительно молода в сравнении с другими объектами права ИС. Так, с момента принятия в Англии Статута о монополиях 1624 г. и Статута королевы Анны 1710 г., которые являются первыми специальными актами писанного права в этой сфере, и до настоящего времени прошло несколько веков [1, с. 11]. Однако появление и широкомасштабное использование топологий интегральных микросхем (далее – ТИМ), как объекта права, приходится на вторую половину XX в. Старт и дальнейшее развитие юридических исследований также соотносится с данными временными рамками. Отметим определенную активность российских авторов, которые предпринимали неоднократные попытки научных изысканий различных аспектов ТИМ [2, с. 13–29; 3, с. 6–37; 4, с. 213–218; 5, с. 83–84]. Определенный вклад в изучение проблемы внесли и белорусские правоведы, в частности, И. В. Попова [6, с. 179–182], С. С. Лосев [7], Е. Б. Леанович [8].

Абстрагируясь от нормативных дефиниций ТИМ, отметим, что интегральная микросхема представляет собой совокупность электрически связанных компонентов (транзисторов, диодов, резисторов и др.), изготовленных в едином технологическом цикле на единой полупроводниковой основе (подложке). Одной из главных идей микроэлектроники является интеграция компонентов. Появление интегральных микросхем – это своего рода научно-техническая революция, которая дала импульс стремительному развитию других сфер человеческой деятельности и отраслей экономики на международном и национальном уровне.

Создание экстраординарных научно-технических новаций потребовало соответствующего правового обеспечения как на национальном, так и на наднациональном уровне. В данном случае международное право не отличается многообразием и представлено следующими актами. Как известно, «первопроходец» – Парижская конвенция по охране промышленной собственности (заключена в г. Париже 1883 г.) не упоминает в качестве объектов ТИМ

(не в ее первоначальной, не в последующих редакциях). К числу актов международного права универсального характера относятся: Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) (заключено в г. Марракеше 1994 г.) (далее – Соглашение ТРИПС) (раздел 6, ст. 35–38); тематически направленный Договор об интеллектуальной собственности в отношении интегральных микросхем (принят в г. Вашингтоне 1989 г.) (далее – Вашингтонский договор) (не вступил в силу) [10]. Среди региональных актов можно отметить Директиву Совета № 87/54/EEC 1986 г. о правовой охране топологий полупроводниковых продуктов, Договор о ЕАЭС (Приложение № 26 к Договору о ЕАЭС «Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности», пп. 34–38) (далее – Договор о ЕАЭС).

Наряду с международным правом с 80-х гг. XX в. начинают формироваться национальные законодательства. Первый специальный акт от 8 ноября 1984 г. был принят в США о защите полупроводниковых продуктов и чипов. Далее последовала Япония – Закон от 31 мая 1985 г. «О регистрации топологий интегральных полупроводниковых микросхем». Аналогичное законодательство имеется также и в других государствах: ФРГ – Закон от 22 октября 1987 г. «О защите топологий микроэлектронных полупроводниковых изделий»; Закон Республики Корея от 8 декабря 1992 г. «О топологиях интегральных полупроводниковых микросхем»; Австралия – Закон от 22 мая 1989 г. «О топологиях интегральных микросхем». Как мы видим, политico-правовая карта ТИМ достаточно широка и представлена самыми различными государствами и регионами.

Анализ законодательств и научных источников, посвященных данной теме, позволяет сделать вывод о том, что во всем этом географическом многообразии существует три основные правовые формы, используемые для охраны ТИМ: авторско-правовая, патентно-правовая или иной, особый вид правовой охраны. Как отмечают исследователи, государства неоднозначно подошли к проблеме охраны права на ТИМ, что в значительной мере обусловлено спецификой этого объекта. В частности, Великобритании и Индии они отнесены к объектам авторско-правовой охраны, в Швейцарии и Аргентине они охраняются законом о недобросовестной конкуренции [5, с. 84]. Были также высказаны некоторые критические замечания в отношении применимости тех или иных режимов охраны ТИМ. Так, например, А. Ю. Чурилов и А. В. Мостовщиков утверждают, что хотя бы ТИМ и представляет собой научно-техническое решение, порождающее соответствующий инновационный технический результат, режим патентно-правовой охраны для нее вряд ли является целесообразным, поскольку не сможет соответствовать условиям охраноспособности изобретений [4, с. 218].

Международные стандарты (которые здесь достаточно лаконичны, о чем уже упоминалось ранее) в данном случае ориентированы на внутреннее законодательство государств. Так, например, в ст. 4 Вашингтонского договора закреплено, что «каждая Договаривающаяся сторона свободна выполнять свои обязательства по настоящему Договору специальным законом о топологиях или своим законом об авторском праве, патентах, полезных моделях, промышленных образцах, недобросовестной конкуренции или любым иным законом или сочетанием любых этих законов». В Договоре о ЕАЭС предусмотрено, что «права интеллектуальной собственности на топологию интегральной микросхемы охраняются в соответствии с законодательством государств-членов» (п. 35 Приложения № 26 «Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности»). В этой связи остановимся на основных положениях законодательства Беларуси и РФ в сфере ТИМ.

В Республике Беларусь изначально ТИМ относились к объектам авторского права. Так, согласно ст. 6 Закона Республики Беларусь от 16 мая 1996 г. № 370-ХIII «Об авторском праве и смежных правах» объектами авторского права являлись: литературные и литературно-художественные произведения (книги, брошюры и другие письменные произведения), научные, научно-технические, в том числе и топологии интегральных микросхем и т.д. (в настоящее время данный нормативный правовой акт утратил силу). Однако уже во второй редакции Закона от 11 августа 1998 г. № 194-З «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» ТИМ были исключены из числа объектов авторского права. Практически в это же время принимается специальный акт законодательства – Закон Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 214-З «О правовой охране топологий интегральных микросхем» (далее – Закон «О правовой охране ТИМ»). ГК в своей первой редакции от 7 декабря 1998 г. включил ТИМ в число объектов права промышленной собственности (ст. 998 ГК). Данная концепция ГК остается неизменной и в настоящее время (ст. 997 ГК). Перевод ТИМ из объектов авторского права в категорию объектов права промышленной собственности означает, что согласно ст. 998 ГК правовая охрана в отношении ТИМ возникает на основании государственной регистрации в патентном органе либо по иным основаниям, предусмотренным ГК и иными законодательными актами. Согласно ст. 4 Закона «О правовой охране ТИМ» правовая охрана ТИМ предоставляется на основании регистрации этой топологии в Государственном реестре топологий интегральных микросхем Республики Беларусь государственным учреждением «Национальный центр интеллектуальной собственности».

В РФ общественные отношения, связанные с ТИМ, также изначально регулировались нормами авторского права, что отмечается в научных источниках [2, с. 13–14]. Специальный нормативный правовой акт в РФ был принят в 1992 г. – Закон от 23 сентября 1992 г. № 3526-1 «О правовой охране топологий интегральных микросхем». Данный Закон утратил силу 1 января 2008 г. в связи с принятием Федерального закона от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». Анализ законодательства РФ позволяет сделать вывод, что в настоящее время ТИМ формально не относятся ни к категории авторского права и смежных прав, ни к объектам права промышленной собственности. Кроме того, российский законодатель вместо термина «право промышленной собственности» использует термин «патентное право», которое охватывает такие объекты, как: изобретение, полезная модель и промышленный образец. Отметим, что в Договоре о ЕАЭС, также как и в законодательстве РФ, употребляется термин «патентные права», который применяется к таким объектам, как изобретение, полезная модель, промышленный образец. ТИМ, соответственно, не относятся ни к авторскому, ни к патентному праву, представляя самостоятельный объект правовой охраны и регулируются национальным законодательством государств-членов. Согласно ст. 1350 ГК РФ правовая охрана в качестве изобретения не предоставляется ТИМ. Аналогичное правило действует и в отношении полезных моделей (ст. 1351 ГК РФ). В соответствии со ст. 1452 ГК РФ «правообладатель в течение срока действия исключительного права на топологию интегральной микросхемы может по своему желанию зарегистрировать топологию в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности». Таким образом, мы видим еще одну отличительную особенность законодательства РФ – законодательство Беларуси фактически предусматривает обязательную регистрацию ТИМ, законодательство РФ не предусматри-

вает такой обязательной процедуры. Подобная вариативность внутригосударственных правовых подходов не противоречит международным стандартам (ст. 38 Соглашения ТРИПС, ст. 7 Вашингтонского договора), которые оставляют выбор императивности либо диспозитивности на усмотрение национального законодателя.

Существуют также и некоторые другие отличия по вопросам ТИМ в законодательствах Беларуси и РФ. Так, например, в ст. 4 и в ст. 13 Закона «О правовой охране ТИМ» белорусский законодатель устанавливает в отношении данного объекта правила приоритета. Необходимость установления правил о приоритете ТИМ в законодательстве Беларуси некоторые авторы подвергают сомнению, например, И. В. Попова. Этот же автор полагает, что в современных условиях, учитывая специфику создания ТИМ, необходимо пересмотреть подходы к субъектному составу рассматриваемых отношений, принимая во внимание, что все ТИМ являются служебными [6, с. 181–182].

Таким образом, в целом отечественное законодательство в сфере ТИМ достаточно эффективно обеспечивает сочетание интересов авторов, иных правообладателей и третьих лиц в этой сфере, предоставляя им эквивалентные возможности осуществления надлежащего контроля за действиями соответствующих корреспондирующих субъектов в целях недопущения злоупотребления правами либо других недобросовестных действий в отношении какой-либо стороны. Однако справедливым будет также сделать вывод и о том, что дальнейшая оптимизация изучаемого правового сегмента не исключена и имеет право на реализацию, в частности, по отмеченным нами позициям.

Библиографический список

1. Моллаева, Д. Г. Патентное право Великобритании, унификация его с европейским патентным правом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. / Моллаева Диана Гамидовна ; Ин-т пром. собств. и инноватики Роспатента. – Москва, 1993. – 22 с.
2. Корнеев, В. А. Программы для ЭВМ, базы данных и топологии интегральных микросхем как объекты интеллектуальных прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Корнеев Владимир Александрович ; МГУ им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2010. – 31 с.
3. Копанова, Е. А. Топология интегральной микросхемы: понятие, субъекты и содержание исключительного права / Е. А. Копанова // Вестн. Челябинск. гос. ун-та. Серия: Право. – 2024. – Т. 9, вып. 1. – С. 5–38.
4. Чурилов, А. В. Проблемы правовой охраны топологии интегральных микросхем / А. Ю. Чурилов, А. В. Мостовщиков // Вестн. Томск. гос. ун-та. – 2023. – № 490. – С. 212–219.
5. Штоляков, В. И. Об охране интеллектуальных прав на топологии интегральных микросхем / В. И. Штоляков, М. В. Яганова / Вестн.ик МГУП им. Ивана Федорова. – 2015. – № 6. – С. 83–84.
6. Попова, И. В. О некоторых особенностях правовой охраны топологий интегральных микросхем / И. В. Попова // Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти Н. Г. Юркевича, Минск, 20–21 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : О. Н. Здрок (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – 579 с.
7. Лосев, С. С. Комментарий «Новая редакция Закона «О правовой охране топологий интегральных микросхем» : обзор основных изменений» : по состоянию на 11.07.2019 г. / С. С. Лосев // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 25.06.2025).
8. Леанович, Е. Б. Топологии интегральных микросхем : по состоянию на 01.11.2013 г. / Е. Б. Леанович // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 25.06.2025).